УТВЕРЖДАЮ

Заместитель директора Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», доцент

А.С. Емельянов

«02» 02 2026 года

ОТЗЫВ

ведущей организации

федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» на диссертацию Кудряшова Владислава Васильевича по теме «Международное финансовое право в условиях трансформации мирового правопорядка», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.5. Международно-правовые науки (юридические науки)

Актуальность работы обусловлена прежде всего тем, что международное финансовое право является динамичной подотраслью международного экономического права. Сама мировая валютно-финансовая система непрерывно трансформируется под воздействием экономических кризисов и в связи с изменением баланса сил в международных экономических отношениях.

Научная новизна. Представленная диссертация Кудряшова В.В. разрабатывает комплексную и весьма оригинальную концепцию международного финансового права, в которой особое место занимают нормы мягкого права, цивилизационные аспекты в международном финансовом праве ряда государств мира, и демонстрирует как причины, так и следствие фрагментации данной подотрасли международного экономического права.

Структура диссертации представляется логичной, отражает многогранность международного финансового права и не содержит серьезных пробелов.

Первая глава диссертации посвящена теоретическим основам и месту международного финансового права в системе международного права и отсылает к работам наиболее выдающихся отечественных и зарубежных исследователей.

Вторая глава посвящена взаимодействию международного финансового права и национального права и международного публичного и международного частного права.

Третья глава переходит от позитивного к мягкому праву, делая упор на субъекты международных финансовых стандартов, не обязательных к исполнению, но активно имплементируемых.

Четвертая глава посвящена критике зарубежной концепции международного финансового права, в которой центральное место занимают политизированность данной подотрасли западными странами и попытки сохранить свое доминирование посредством внедрения мягко-правовых норм в международное финансовое право.

Пятая глава фактически заключает исследование и определяет основные характеристики и саму природу современного международного финансового права.

Наконец, в самом **заключении** диссертационного исследования четко сформулированы полученные результаты, которые также отражены в положениях, выносимых на защиту.

Содержание диссертации соответствует заявленной специальности 5.1.5. Международно-правовые науки (юридические науки), обладает внутренним единством, содержит ценные научные результаты и положения, а потому исследование является завершенным, обоснованным, а положения, выносимые на защиту, доказанными. Также диссертация имеет научную и практическую значимость для развития науки международного права.

Теоретическая значимость диссертации обусловлена разработкой современной концепции международного финансового права, учитывающий регионализацию в международном праве, фрагментацию по ряду институтов данной подотрасли и перспективы дальнейшего развития международного финансового права.

Практическая значимость диссертации заключается в положениях и выводах, которые могут быть использованы как научными, так и высшими образовательными учреждениями в образовательных процессах и научных исследованиях по международному публичному праву, международному экономическому праву и международному финансовому праву.

Степень обоснованности и достоверности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, соответствует поставленным целям и задачам, а также вызовам, которые стоят перед мировым сообществом в условиях непрекращающейся трансформации международной валютно-финансовой системы.

Несмотря на весьма высокую оценку диссертационного исследования Кудряшова В.В., необходимо сделать ряд замечаний:

1. Диссертационное исследование пронизано идеей автора о том, что нормы мягкого права являются одной из основных характеристик международного финансового права. Однако сами по себе нормы мягкого права нередко появляются там, где государства не стремятся брать на себя

такие обязательства, которые могут ограничить их суверенитет или воспрепятствовать исполнению каких-либо других международных обязательств. К примеру, эмиссия и организация оборота национальной валюты и налогообложение являются суверенным правом государств и представляют собой сложившиеся международно-правовые обычаи (см., например, Serbian Loans PCIJ Series A. No 20, 1929), благодаря чему государства могут исполнять свои долговые обязательства перед другими странами. По этой причине нормы мягкого права в данном случае выступают не как инструмент мотивации государств к соблюдению норм МФП, а являются следствием отсутствия международно-правовых обязательств в этой сфере и призваны обеспечить координацию внешнеэкономической политики государств. Несмотря на солидный набор аргументов в диссертационном исследовании в пользу мягкого права, этот аспект (значение норм мягкого права в регулировании международных финансовых отношений) требует дополнительных разъяснений.

2. Диссертационное исследование выглядит излишне политизированным. Нет сомнения, что монополия западных стран на представительство в секретариатах Бреттонвудских институтов и иных международных финансовых организациях нарушает принципы суверенного равенства государств, а глобальная повестка в сфере регулирования международных финансовых отношений отвечает интересам только отдельной группы стран. Однако эти аспекты не всегда отражены в международном праве, а если и отражены, то не напрямую. В этой связи желательно, чтобы в ходе обсуждения диссертации автор представил дополнительные разъяснения.

3. Общепринятая практика оформления диссертационного исследования рекомендует, чтобы в диссертации ясно и недвусмысленно формулировалась цель исследования. В тексте вместо цели исследования изложены его задачи. Данный вопрос предлагается раскрыть в ходе обсуждения диссертации.

4. В положениях № 1 и 2, выносимых на защиту, вполне обоснованно указывается на цивилизационные аспекты международного финансового права. Однако в ходе исследования проанализированы особенности российского и исламского подходов к пониманию данной подотрасли международного экономического права. Несомненно, и российская доктрина, и исламская доктрина предлагают свои концепции международного финансового права. Вместе с тем существует еще скоординированные подходы стран БРИКС к регулированию мировой валютно-финансовой системы, чему уделяется отдельное внимание во всех совместных декларациях глав государств БРИКС. В них содержатся не только позиции государств по реформированию МВФ или глобальной сети финансовой безопасности, но также концептуальные подходы к более общим вопросам международного финансового права в контексте справедливого миропорядка. Диссертация значительно выиграла бы в концептуальном плане, если бы перечисленные подходы БРИКС и его членов были приняты во внимание с учетом широкой формулировки темы исследования.

5. Проведенный анализ роли норм мягкого права (Положения № 3 и 5) в сфере банковского надзора и деятельности центральных банков не представляется полным и завершенным. Необходимо отметить, что в современном международном праве набрали оборот соглашения между центральными банками, которые играют важную роль в укреплении международного сотрудничества в этой сфере. К сожалению, в диссертационном исследовании этот немаловажный аспект для международного финансового права обходится стороной.

6. Положения № 6 и 7 спорны и требуют уточнения. Роль международных стандартов, не обладающих правовой природой, несомненно значима в международном финансовом праве. При этом положение № 4 приписывает странам Запада стремление размыть границы публичного и частного права в сфере регулирования международных финансовых отношений. Однако, во-первых, основы международного валютного-

финансового права, как известно, были заложены во многом странами Запада на Бреттонвудской конференции, по итогам которой были приняты учредительные акты МВФ и Всемирного банка, и международные финансовые стандарты не отменяют, а лишь дополняют эти международные договоры. Поэтому само утверждение о том, что размываются границы между частным и публичным правом в данной сфере, представляется спорным. Во-вторых, в положениях № 6 и 7 делается вывод о важнейшей роли норм мягкого права в международном финансовом праве как о свершившемся факте. При этом это утверждение никак не согласуется с ролью цивилизационных факторов в современном международном финансовом праве, что было отражено в положениях № 1 и 2. В связи с отмеченным закономерно возникает вопрос: препятствуют ли цивилизационные факторы России и стран Исламского мира внедрению норм мягкого права в национальное законодательство этих государств?

7. Положение № 8, а также выводы, сделанные в ряде параграфов глав 1 и 3, являются недостаточно обоснованными, так как в них сформулирован институт права международной финансовой стабильности. В связи с тем, что денежно-кредитная политика, нацеленная на стабилизацию цен в национальной экономике, является суверенным правом государств, то стабильность мировой валютно-финансовой системы может потребовать ограничения такого суверенитета стран, ибо государства не склонны к стабилизации мировой валютно-финансовой системы в ущерб национальной. Как результат, стабилизация национальной финансовой системы нередко становится причиной дестабилизации мировой финансовой системы, чему были посвящены ежегодные доклады МВФ во времена пандемии. В этой связи требуются дополнительные обоснования на публичной защите тезиса о том, что международное право содержит какие-либо международно-правовые механизмы стабилизации мировой валютно-финансовой системы.

8. В положении № 10 и параграфе 4.3 утверждается, что исламское право является устойчивым к трансформации международного финансового

права и в перспективе определит природу финансовой системы исламских государств. Однако среди ближневосточных специалистов существуют разные мнения по этому поводу. К примеру, Статьи Соглашения Арабского валютного фонда не содержат никаких положений, вытекающих из шариата, в то время как учредительный акт Исламского банка развития основан на исламском финансовом праве. Одной из причин такой разнородности является то, что не все указанные страны заявляют ислам в качестве источника внутригосударственного права. Более того, страны Исламского мира взаимодействуют с универсальными финансовыми организациями и государствами других регионов в валютно-финансовой сфере. К примеру, исламские страны активно заключают двусторонние соглашения с Россией и Китаем в сфере экономики, включая инвестиционные и налоговые вопросы, а учредительный акт Арабского валютного фонда напрямую отсылает к Специальным правам заимствования МВФ. Было бы уместно в этой связи порекомендовать в будущем ознакомиться с концепцией взаимодействия мусульманских стран с немусульманскими в исламской доктрине международного права.

9. Диссертационное исследование в целом недостаточно внимания уделяет роли Китая и его инициативе «Пояс и путь», которая представляется крупнейшим международным инвестиционным проектом в истории и которая основана на двусторонних инвестиционных соглашениях. Инициатива «Пояс и путь» меняет баланс сил в мировой валютно-финансовой системе и регулируется нормами международного права. Вполне вероятно, что в диссертации международное инвестиционное право не рассматривается в качестве важного направления в международных финансовых правоотношениях. В связи с этим данный вопрос следует прояснить в ходе публичной защиты.

Указанные замечания и рекомендации не умаляют научной новизны и **значимости самого диссертационного исследования**, и призваны стимулировать дальнейшие научные исследования в данной сфере.

Автореферат диссертации соответствует структуре работы, содержит положения, выносимые на защиту, а также отвечает предъявляемым требованиям.

Диссертационное исследование Кудряшова Владислава Васильевича на тему «Международное финансовое право в условиях трансформации мирового правопорядка» полностью соответствует требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям Положением о присуждении ученых степеней, утвержденному постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а его автор, Кудряшов Владислав Васильевич, заслуживает присуждение ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.5. Международно-правовые науки (юридические науки).

Отзыв подготовлен и.о. заведующего центром международного права и сравнительно-правовых исследований Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской» доктором юридических наук, профессором, Заслуженным деятелем науки Российской Федерации Капустиным Анатолием Яковлевичем.

Отзыв рассмотрен и одобрен на совместном заседании центра международного права и сравнительно-правовых исследований и кафедры международного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации 25 сентября 2026 г.

Данные об авторе отзыва и организации:

Фамилия: Капустин

Имя: Анатолий

Отчество: Яковлевич

Ученая степень: доктор юридических наук (12.00.10 – Международное право; Европейское право/юридические науки)

Ученое звание: профессор

Должность: и.о. заведующего центром международного права и сравнительно-правовых исследований

Организация: Федеральное государственное научно-исследовательское учреждение «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

E-mail: kapustin@izak.ru

Телефон: +7(499) 724-11-59

Почтовый адрес: 117218 Москва, ул. Б.Черемушкинская, д.34

Сайт: https://izak.ru/

И.о. заведующего центром международного права и сравнительно-правовых исследований, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации А.Я. Капустин

Подпись сотрудника Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» А.Я. Капустина удостоверена

Заведующий отделом управления персоналом